

- На бархатномъ диванѣ лежа,
Младой дѣвицы чувства нѣжа,
Вливаю въ сердце ей любовь.
8. Или великолѣпнымъ цугомъ ¹⁰⁾
Въ каретѣ англійской, златой,
Съ собакой, шугомъ, или другомъ ¹¹⁾,
Или съ красавицей какой
Я полъ качелями гуляю,
Въ шинки пить меду заѣзжаю;
Или, какъ то наскучить мнѣ,
По склонности моей къ премѣнѣ,
Имѣя шанку на бекренѣ,
Лечу на рѣзвомъ бѣгунѣ ¹²⁾.
9. Или музыкой и пѣвцами,
Органомъ и волынкой вдругъ,
Или кулачными бойцами ¹³⁾
И пляской веселю мой духъ;
Или, о всѣхъ дѣлахъ заботу
Остави, ѣзжу на охоту
И забавляюсь лаемъ псовъ ¹⁴⁾;
Или надъ нескими берегами
Я тешусь по ночамъ рогами
И греблей удалыхъ гребцовъ ¹⁵⁾.

¹⁰⁾ Графъ Сегюръ, который былъ посломъ при русскомъ дворѣ съ 1785 по 1789 г., говорить въ своихъ запискахъ: „Всякій, кто имѣлъ чинъ выше полковничьяго, долженъ былъ ѣздить въ каретѣ, запряженной четверкой или шестеркой лошадей, съ бородастымъ кучеромъ въ кафтанѣ, съ двумя форейторами“ (Прим. Грота).

¹¹⁾ Сегюръ рассказываетъ: „Въ Россіи были еще вельможи, которые, по старому обычаю, содержали при себѣ шутовъ любимцевъ. У князя Потемкина былъ такой шутъ, по имени Моссъ (Mosse)“ (Прим. Грота).

¹²⁾ Вся эта строфа относится отчасти къ Потемкину же, но болѣе къ графу Алексію Григорьевичу Орлову, охотнику до конскихъ скачекъ. (Объясн. Державина).

¹³⁾ Тотъ же графъ Орловъ любилъ русскія пѣсни, кулачные бои и вообще всякое молодечество. (Объясн. Державина).

¹⁴⁾ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ любилъ псовую охоту. (Объясн. Держ.)

¹⁵⁾ Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ, бывший тогда оберъ-егермейстеромъ, первый завелъ роговую музыку. (Объясн. Державина). Шлендѣръ въ своей автобиографіи рассказываетъ: „Григорій Орловъ ѣдетъ въ яхтѣ внизъ по Невѣ.